

ТЕОРИЯ МЕЗО-ИНСТИТУТОВ КЛОДА МЕНАРА И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИЗАЙНЕ¹

КРУГЛОВА МАРИЯ СЕМЕНОВНА,

*младший научный сотрудник
Центра эволюционной экономики
Института экономики РАН,
e-mail: mashakruglova999@gmail.com*

Как свидетельствует анализ данных публикационной активности ученых-экономистов, идея о необходимости выделения мезоуровня экономики, несмотря на неприятие со стороны значительной части представителей экономического мейнстрима, находит всё больше сторонников среди гетеродоксальных направлений экономической мысли, прежде всего среди эволюционистов и институционалистов. В статье показано, что сравнительно популярная среди последних трактовка мезоуровня как пространства формирования институтов может быть распространена за пределы теоретического институционализма. Примером этого может служить теория мезо-институтов Клода Менара как организационных структур промежуточного уровня. Отмечается, что теория мезо-институтов смещает традиционный взгляд мезоэкономистов с рассмотрения восходящих процессов институционализации правил и неформальных норм в сторону рассмотрения нисходящих процессов внедрения и адаптации формальных институциональных норм, выработанных на макроуровне, в сложную институциональную среду. Более того, мезо-институты могут быть рассмотрены как системообразующие структуры, на которых происходит интеграция встречного нисходящего и восходящего движения формальных и неформальных норм, что определяет их значимость в процессах конструирования стратегий институциональных преобразований и трансформаций. Показаны перспективы использования теории мезо-институтов Клода Менара для таких направлений, как институциональный дизайн и теория реформ.

Ключевые слова: мезоуровень; мезоэкономика; институционализм; институты; мезо-институты; теория игр, реформы; теория реформ, Клод Менар.

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания для ФБГУН Института экономики РАН по теме «Феномен мезоуровня в экономическом анализе: новые теории и их практическое применение».

CLAUDE MENARD'S MESO-INSTITUTION THEORY AND IT'S APPLICATION IN THE INSTITUTIONAL DESIGN

MARIA S. KRUGLOVA,

*junior researcher,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: mashakruglova999@gmail.com*

As the analysis of the publication activity of economists shows, despite the aversion from a significant part of the economic mainstream representatives, the idea of the need to allocate the meso level of the economy finds more and more supporters among the heterodox lines of economic thought, primarily among evolutionists and institutionalists. The article shows that the meso-level interpretation, which is relatively popular among the latter, as a space for the formation of institutions, can be extended beyond the limits of theoretical institutionalism. Claude Menard's theory of the meso-institutions as organizational structures of an intermediate level can be an example. It is noted that the theory of meso-institutions shifts the traditional view of meso-economists from consideration of upward processes of institutionalization of rules and informal norms towards consideration of top-down processes of introducing and adapting formal institutional norms developed at the macro level into a complex institutional environment. Moreover, meso-institutions can be considered as backbone structures on which the oncoming descending and ascending movement of formal and informal norms is integrated, which determines their significance in the processes of designing strategies for institutional transformations. Are shown the prospects of using the theory of meso-institutions of Claude Menard for such areas as institutional design and reform theory.

Keywords: *meso level; mesoeconomics; institutionalism; institutions; meso-institutions; game theory; reforms; reform theory.*

JEL: *B15, B25.*

Теория мезоэкономики, являясь пока еще скорее экзотикой для подавляющего большинства экономистов (Курдина-Чэндлер, 2017, с. 5), между тем привлекает значительное число исследователей по всему миру. Рассмотрение посвященных мезоэкономической проблематике работ показывает, что значительное внимание в них уделяется разработке теоретической базы мезоэкономических исследований, анализу исходных предпосылок, обоснованию роли мезоэкономического анализа в дополнение к хорошо разработанной дихотомии микро- и макроэкономического анализа.

Вместе с тем идея мезоуровня обладает потенциалом не только в сфере теоретических построений, но также и в отношении практических задач реализации проектов институциональных реформ. В своем исследовании мы представим обзор теории мезоинститутов, развиваемой такими авторами, как Клод Менар, Алехандро Хименез, Хакан Тропп. Под мезо-институтами, вслед за названными авторами, мы будем понимать те промежуточные организационные структуры, задачей которых становится реализация разработанных на макроуровне (чаще всего на уровне правительств и международных организаций) проектов реформ. Именно от мезо-институтов в значительной степени зависит процесс реализации реформаторских стратегий и внедрения формальных норм поведения в исторически сложившуюся институциональную среду, наполненную совокупностью институционализированных неформальных норм поведения.

В первой части исследования мы обратимся к общему обзору дискурса вокруг мезоэкономической идеи, в рамках которого очевидно доминирование институциональных принципов. Во второй перейдем к анализу понятия мезо-

институтов. В третьей заключительной части будет предпринята попытка встраивания понятия мезо-институтов в более широкий конструкт институционального дизайна.

1. Теория мезо-институтов в поле мезоэкономических исследований

Сторонниками мезоэкономики утверждается, что «в целом, эволюционная и институциональная теории, моделирование, кластеры, сетевые структуры и всевозможные групповые объединения могут потребовать своего собственного теоретического пространства – мезо» (*Chen, 2008, p. 121*). Это по-новому² понимаемое мезопространство стало объектом изучения для экономистов гетеродоксальных экономических течений (*Круглова, 2017; Волинский, 2017*). В рамках мезоэкономических исследований можно обнаружить ряд течений, которые, при имеющихся различиях, тем не менее имеют общие черты. Например, неошумпетерианская трактовка мезоэкономики, истоки которой обнаруживаются в работах Йозефа Шумпетера и его концепции о предпринимателях, генерирующих инновации (*Schumpeter, 1954*), рассматривает мезоуровень как пространство, в котором правило, выработанное предпринимателем (индивидом), поддерживается группой и становится сначала коллективным правилом, а после институционализируется (*Dopfer, Foster J. and Potts, 2004; Dopfer and Potts, 2010; Dopfer, 2012*). При другой трактовке мезоуровень также понимается как пространство институционализации правил, где осуществляются коллективные попытки преодоления условий неопределенности и минимизации транзакционных издержек (*Elsner and Heinrich, 2009; Elsner, 2009*). Общим является то, что в упомянутых концепциях мезоуровень используется как инструментально удобный способ описания процессов формирования институтов. Таким образом, мезоэкономика, если анализировать ее как методологический инструмент, применима не только к описанию результатов институционализации «постфактум», но и к описанию и моделированию самих процессов формирования институтов и институциональной среды.

Для понимания перспектив и возможных ограничений применения мезоэкономического анализа в моделировании институтов мы предлагаем обратиться к концепции мезо-институтов, развиваемой, в частности, Клодом Менаром, Алехандро Хименезом и Хаканом Троппом (*Menard, 2014; 2018; Menard and Jemenez, 2017; Menard, Jemenez and Tropp, 2018*). Мезо-институты трактуются Клодом Менаром как посредники, отвечающие за выполнение общих правил путем формирования конкретных рекомендаций и предоставления обратной связи от агентов, являющихся объектами воздействия при процессах внедрения правил (*Menard, 2014*). Согласно Менару, мезо-институты описывают промежуточное звено между уровнем, на котором определяются общие правила и права, а также условия их распределения, и уровнем организационных механизмов (рынки, фирмы, гибриды), посредством которых фактически осуществляются экономические транзакции (*Menard, 2018, p. 8*).

Мезо-институты представляют собой набор устройств и механизмов, определяющих способы и принципы применения конкретных правил, степень их регулятивного воздействия на отдельных акторов микроуровня и процессы их взаимодействий друг с другом. «Механизмы» в этой связи трактуются как процедуры осуществления координации и мониторинга, а «устройства» – как организационные условия, с помощью которых действуют механизмы. Процесс регулирования является механизмом, а регулирующий орган – устройством (*Menard, 2018, p. 8*). Примерами устройств можно назвать регулирующие органы, общественные бюро, местные комиссии и комитеты, организационно допускающие участие заинтересованных сторон, механизмов – административные правила или протоколы. Комбинации устройств и механизмов определяют особенности мезо-институтов (*Menard, 2018, p. 8*).

Функциональная особенность институциональных устройств в конструкции институциональной среды определяется необходимостью преодоления разрыва между

² В отличие от рассмотрения мезоуровня преимущественно как отраслевой и региональной структуры экономики.

общими правилами игры и действующими в заданных правилами границах агентами. Мезо-институты адаптируют правила действий и распределяют права агентов. Так, например, стратегия Евросоюза по стимулированию роста конкурентности на рынке железнодорожных перевозок была реализована через воздействие на законодательные базы входящих в ЕС государств: был установлен круг юридических лиц, таких как бюро, независимые агентства и т.д., функцией которых стало распределение прав доступа к железнодорожной сети посредством формирования экономических, финансовых и технологических требований к конкурирующим компаниям и контроля за соблюдением конкретных норм и стандартов (Menard, 2018, p. 8). Вместе с тем мезо-институты являются центральным элементом в процессе осуществления и реализации правил и прав, они пользуются сравнительной автономией, компетентны в вопросах наложения санкций на несоблюдающих общие правила агентов (Laffont, 2005). Функция принуждения агентов к соблюдению правил посредством использования санкционного механизма обуславливает также и следующую необходимую функциональную особенность мезо-институтов: обладание технической и юридической способностями к мониторингу регулируемой сферы (Menard, 2018, p. 8).

Конечная цель исследования феномена мезо-институтов, согласно Менару, состоит в объяснении причин успехов и неудач реформ общественных организаций (Menard, 2014, p. 6), так как от корректности конструирования мезо-институтов зависит эффективность реализации программ реформ. Правила и нормы не могут быть имплементированы в микроинституциональную среду отдельных региональных, отраслевых и других экономических комплексов исключительно директивным методом, они нуждаются в интерпретации, адаптации и контроле за их соблюдением. Реализация каждого из этих трех этапов зависит, согласно Менару, от успешности мезо-институтов. Провалы мезоэкономического конструирования оборачиваются возникновением эффекта разрыва между декларируемыми на политическом и законодательном уровнях нормами и объективно наблюдаемыми социальными, экономическими и политическими реалиями. Этот эффект является по существу следствием несовместимости институциональных механизмов, стимулов и ресурсов, которые были мобилизованы (Menard, 2014, p. 6).

Еще одной функцией мезо-институтов, исполнение которой последними в значительной степени обуславливает успех внедрения норм в уже устоявшуюся среду, можно назвать информирование. Принятие как микроагентами, так и сообществами-реципиентами внедряемых норм и институтов зависит от восприятия ими реформ как легитимных, что определяется доведением информации об устанавливаемых нормах до всех заинтересованных сторон (Menard and Jemenez, 2017, p. 9). Для этого требуется согласование усилий по информированию и обучению агентов, особенно тех, чьи компетенции распространяются на местный уровень. Недостаточный учет этого фактора может привести к незапланированным экономическим и политическим издержкам (Menard and Jemenez, 2017, p. 10).

2. От мезоэкономической теории к институциональному дизайну и мезо-институциональной теории реформ?

Клод Менар и его концепция мезо-институтов – не первая попытка сближения мезоэкономической теории с теорией реформ. Так, первым исследователем, предложившим использовать понятие мезоуровня в методологии разработки программ реформ, была английская экономист Френсис Стюарт. В работе 1992 г. она определила понятием «мезо» уровень анализа между экономикой страны в целом и уровнем отдельных лиц, компаний и домохозяйств, выделение которого необходимо для того, чтобы понять механизмы влияния макроэкономических решений на агентов микроуровня. Она и ее коллеги отмечали, что рассмотрение стратегий на мезоуровне позволяет определить глубину воздействия реализуемых макростратегий на отдельные

имущественные и гендерные группы, а также на отрасли (*Stewart, 1992, p. 37; Rodgers and Cooley, 1999, p. 1401*).

Вместе с тем, именно идея Клода Менара о мезо-институтах представляется на сегодняшний день наиболее последовательной и разработанной из имеющихся концепций, инкорпорирующих мезоэкономическую теорию в её эволюционно-институциональном прочтении в корпус исследований по теории реформ и институционального дизайна. Так, очевидным для работающих в области моделирования реформ специалистов является признание того, что реализация программ реформ зависит от институциональных особенностей административного потенциала (*UNESCO, 2006*). В свою очередь, применение теории мезо-институтов позволяет определить, что одной из наиболее распространенных проблем при реализации реформ становится несоответствие между обязанностями, возложенными на определенные мезо-институты (местные органы власти, регулирующие органы и т.д.), и ресурсами, которыми они обладают (*Ribot, Agrawal and Larson, 2006*). Помимо потребности в адекватном финансировании для обеспечения необходимого человеческого и технического потенциала, необходимым условием является также установление корректных временных рамок: ни технологическое оснащение, ни решение кадрового вопроса не могут быть обеспечены в одночасье. Политика, устанавливающая новые роли для определенных учреждений или передача новых прав для принятия решений на устройства, отвечающие за реализацию решений, требуют привлечения новых кадров, на обучение которых требуется время.

Помимо теории реформ, изучение эффекта возникновения институциональных разрывов вследствие недостаточного учета значимости мезо-институциональных структур на более широком уровне может быть встроено в концепцию институционального дизайна. Под институциональным дизайном мы предлагаем понимать процесс разработки и реализации правил, процедур и организационных структур, которые позволяют или ограничивают поведение и действия в соответствии с их значимостью для достижения целей или выполнения задач (*Alexander, 2006, p. 5*), целенаправленную попытку изменения набора правил, структурирующих взаимодействие внутри социальных сетей. Эти правила могут быть формальными или неформальными (*Klijn, and Korpenjan, 2006, p. 144*). На данном этапе роль мезо-институтов может быть охарактеризована словами Дугласа Норта: «политические институты³ будут стабильными только в том случае, если их поддержат организации, заинтересованные в их увековечении. Поэтому важной частью политических экономических реформ является создание такой организации» (*North, 1992, p. 3*), под которой можно понимать ту или иную организационную форму создания мезо-институциональных структур.

В связи с этим встает вопрос о принципах конструирования совокупности мезо-институциональных структур – как механизмов, так и устройств. Они наиболее подробно рассмотрены в работах Элиноор Остром (*Ostrom, 1990; Hess and Ostrom, 2003; Ostrom, 2014*), а также в работах других представителей Блумингтонской школы (*Aligica and Boettke, 2009*). Особенностью теории институционального дизайна можно считать, с одной стороны, признание допустимой многовариантности институциональных конструкций, с другой – постулирование необходимости учета множества переменных в проектировании институтов. Задачей мезо-институтов, следуя трактовке Клода Менара, является адаптация общих правил (чаще всего формальных) к конкретным реалиям, наблюдаемым и изменяемым во времени, пространстве и масштабах. Одновременно с этим и сами мезо-институты зависят от пространственно-временных переменных. Так, эффективность мезо-института определяется его способностью к реализации задач по мониторингу в определенных пределах компетенций конкретного мезо-института соблюдения тех или норм и правил. Очевидно, что задача по мониторингу в городе с

³ Представляется, что тезис с одинаковой степенью справедливости может быть распространен и на конструирование экономических институтов.

многомиллионным населением отличается от аналогичной в отдаленном от центра поселении, несмотря на то, что объектом мониторинга в обоих случаях являются процедуры исполнения идентичных законодательных нормативов.

Значимость мезо-институциональных структур, встраиваемых в более широкий контекст решения задач конструирования целостной институциональной среды, определяется необходимостью преодоления противоречий между нисходящими линиями реализации макроэкономических стратегий, осуществляемых посредством внедрения «сверху» норм поведения, и восходящими линиями реализации в пространстве экономической деятельности устоявшихся неформальных норм поведения. Поэтому задачей дизайна мезо-институциональных структур является разработка концепции, предусматривающей:

- точное распределение соответствующих компетенций мезо-институциональных структур (которые можно описать, исходя из определенных выше функциональных особенностей структур мезоуровня: адаптация разработанных правил, контроль за соблюдением агентами реципированных норм и возможное наложение санкций в случае несоблюдения установленных норм);
- создание системы подотчетности, не допускающей размытия обязанностей внутри мезо-институциональных структур;
- обеспечение равного участия всех заинтересованных акторов и подгрупп в процессе распределения благ и экономических обменах, что должно повысить степень доверия групп-реципиентов к реализуемым реформам и блокировать развитие таких негативных эффектов как, например, всплеск коррупции.

3. Выводы

Разработчик теории мезо-институтов Клод Менар утверждает: «если применительно к экономической теории мы можем сказать, что «дьявол в деталях», то нам стоит взглянуть именно на эти детали, и ими окажутся «мезо-институты» (*Menard, 2014, p. 31*). Мы убеждены, что аллегория «дьявола в деталях» в равной степени может быть распространена и на всю мезоэкономическую теорию. Общей позицией исследователей мезоэкономики является представление о мезоуровне как пространстве разворачивания сложных эволюционных процессов, в ходе и в результате которых взаимодействие между агентами микроуровня приводит к формированию сложных эмерджентных структур – институтов. Привычная бинарная микро-макроэкономическая структура экономических исследований, поддерживаемая экономистами-неоклассиками, с точки зрения сторонников эволюционно-институционального направления исключает возможность рассмотрения процессов генерации институтов. В этом смысле выделение мезоуровня в качестве самостоятельной онтологической единицы вызывает значительный интерес ввиду инструментального соответствия мезоэкономики задачам институциональных исследований и понимания тех «деталей», которые необходимы при осуществлении экономической политики.

Представление о мезоуровне как об организационном поле и промежуточном звене между индивидуальными акторами и организациями на микроуровне и системами социальных и транс-социальных акторов на макроуровне (*Scott, 2008, p. 191*) позволяет применять в мезоэкономических исследованиях значительное число теоретических разработок эволюционно-институционального направления. Одной из таких разработок, перспективной для развития теории институционального дизайна и, говоря шире, теории реформ, может стать теория мезо-институтов (организационных структур промежуточного уровня) Клода Менара. Их функциями является адаптация макро-стратегий реформ к реалиям микро-агентной среды, в также снижение градуса потенциально возникающей напряженности во взаимодействии между формальными нормами, спускающимися сверху, и неформальными нормами, ищущими пути своего закрепления на уровне формальных правил.

Теория мезоинститутов, с одной стороны, позволяет включить в современную мезоэкономическую теорию рассмотрение фактора воздействия макро-стратегий на социальные группы, отраслевые и региональные экономические комплексы. С другой стороны, она позволит сблизить пока еще вырабатываемые принципы мезоэкономической теории с теорией институционального дизайна и теорией реформ.

Это представляется нам возможным в силу того, что эволюционно-институциональное прочтение мезоэкономики, которому следует теория мезо-институтов, и теория институционального дизайна Элинор Остром, как и различные варианты теории реформ, признают сложность и многовариантность институциональных форм. Тем самым признается необходимость их специального изучения, анализа становления и распространения.

Теория институционального дизайна концентрируется на рассмотрении восходящих процессов институционализации неформальных правил, возникающих в результате взаимодействия между агентами и многократно повторяемых, что и приводит к формированию институтов. Теория мезо-институтов устанавливает фокус рассмотрения на нисходящих процессах адаптации формальных правил, выработанных на макроуровне и встраиваемых в сложную институциональную среду. Можно, однако, предположить, что категория мезо-институтов может быть продуктивна не только для исследования структур, опосредующих внедрение новых правил «сверху», но и для анализа системообразующих структур, на которых происходит интеграция нисходящего и восходящего движения формальных и неформальных норм, что определяет их значимость в процессах конструировании стратегий институциональных преобразований и трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волынский А. И. (2017). Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // *Journal of Institutional Studies*, Т. 9, № 3, с. 36–49.

Курдина-Чэндлер С. Г. (2017). Мезоуровень: новый взгляд на экономику? Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 36 с.

Курдина-Чэндлер С. Г. и Маевский В. И. (2017). Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // *Journal of Institutional Studies*, Т. 9, № 3, с. 7–23.

Круглова М. С. (2017). Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе // *Journal of Institutional Studies*. Т. 9, № 3, с. 24–35.

Alexander, E. R. (2006). Institutional Design for Sustainable Development. *The Town Planning Review*, 77(1).

Aligica, P. and Boettke, P. (2009). Challenging Institutional Analysis and Development: The Bloomington School London. New York: Routledge.

Chen, P. (2008). Equilibrium illusion economic complexity and evolutionary foundation in economic analysis. *Evolutionary and Institutional Economics Review*, 5(1), 81–127.

Dopfer, K. and Potts, J. (2010). Why evolutionary realism underpins evolutionary economic analysis and theory: A reply to Runde's critique. *Journal of Institutional Economics*, 6(3), 401–413.

Dopfer, K., Foster J. and Potts J. (2004). Micro–meso–macro. *Journal of Evolutionary Economics*, 14(3), 263–279.

Elsner, W. (2009). The process and a simple logic of 'meso'. Emergence and the coevolution of institutions and group size. *Journal of Evolutionary Economics*. June 2010, 20(3), 445–477.

Elsner, W. and Heinrich, T. (2009). A simple theory of 'meso'. On the co-evolution of institutions and platform size – With an application to varieties of capitalism and 'mediumsized' countries. *The Journal of Socio-Economics*, 38, 843–858.

Hess, Ch. and Ostrom, E. (2003). Ideas, Artifacts, and Facilities: Information as a Common-Pool Resource. *Law and Contemporary Problems*, 66, 1 1/2, 111–145.

Klijn, E. and Koppenjan, J. (2006). Institutional design: Changing institutional features of networks. *Public Management Review*, March, 8(1), 141–160.

Laffont, J. J. (2005). Regulation and Development. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Menard, C. (2018). Research Frontiers in New Institutional Economics. *Revista de Administração. Management Journal*, Elsevier 53(1), 3–10.

Menard, C., Jimenez, A. and Tropp, H. (2018). Addressing the policy-implementation gaps in water services: the key role of meso-institutions. *Water International*, 43(1), 13–33.

Menard, C. (2014). Embedding organizational arrangements: towards a general model. *Journal of Institutional Economics*, 10(4), 567–589.

North, D. C. (1992). Institutions and Economic Theory. *The American Economist*, 36(1), 3–6.

OECD (2011). Water Governance in OECD countries: A Multi-Level Approach, OECD studies on Water, Paris: *OECD*. (http://www.oecd-ilibrary.org/environment/water-governance-in-oecd-countries_9789264119284-en – Дата обращения: 18.08.2018).

Ostrom, E. (2014). Do institutions for collective action evolve? *Journal of Bioeconomics*, 16(1), 3–30.

Ostrom, E. (1990). Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge University Press.

Ribot, J. C., Agrawal, A. and Larson, A. M. (2006). Recentralizing while decentralizing: how national governments reappropriate forest resources. *World Development*, 34(11), 1864–1886.

Rodgers, Y. and Cooley, J. (1999). Outstanding Female Economists in the Analysis and Practice of Development Economics. *World Development*, 27(8), 1397–1411.

Schumpeter, J. A. (1954). History of economic analysis. Oxford University Press.

Scott, W. R. (2008). *Institutions and Organizations*. London.

Stewart, F. (1992). Can Adjustment Programmes Incorporate the Interests of Women? *Afshar and Dennis*, 13–45.

UNESCO (2006). The United Nations World Water Development Report 2: Water, a Shared Responsibility. Paris: *UNESCO*. (<http://www.unesco.org/bpi/wwap/s/> – Дата обращения: 18.08.2018)

REFERENCES

Alexander, E. R. (2006). Institutional Design for Sustainable Development. *The Town Planning Review*, 77(1).

Aligica, P. and Boettke, P. (2009). Challenging Institutional Analysis and Development: The Bloomington School London. New York: Routledge.

Chen, P. (2008). Equilibrium illusion economic complexity and evolutionary foundation in economic analysis. *Evolutionary and Institutional Economics Review*, 5(1), 81–127.

Dopfer, K. and Potts, J. (2010). Why evolutionary realism underpins evolutionary economic analysis and theory: A reply to Runde's critique. *Journal of Institutional Economics*, 6(3), 401–413.

Dopfer, K., Foster, J. and Potts, J. (2004). Micro–meso–macro. *Journal of Evolutionary Economics*, 14(3), 263–279

Elsner, W. (2009). The process and a simple logic of 'meso'. Emergence and the coevolution of institutions and group size. *Journal of Evolutionary Economics*. June 2010, 20(3), 445–477.

Elsner, W. and Heinrich, T. (2009). A simple theory of 'meso'. On the co-evolution of institutions and platform size – With an application to varieties of capitalism and 'mediumsized' countries. *The Journal of Socio-Economics*, 38, 843–858.

Hess, Ch. and Ostrom, E. (2003). Ideas, Artifacts, and Facilities: Information as a Common-Pool Resource. *Law and Contemporary Problems*, 66, 1 1/2, 111–145.

- Kirdina-Chandler, S.* (2017). The Meso Level: A New Look in Economics? *Working paper*. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 36 p.
- Kirdina-Chandler, S. G. and Maevskii, V. I.* (2017). Methodological issues of the meso-level analysis in economics. *Journal of Institutional Studies*, 9 (3), 7–23. (In Russian).
- Klijn, E. and Koppenjan, J.* (2006). Institutional design: Changing institutional features of networks. *Public Management Review*, 8(1), 141–160.
- Kruglova, M.* (2017). Meso-economic theory in English-scientific literature. *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 24–35. (In Russian).
- Laffont, J. J.* (2005). Regulation and Development. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Menard, C.* (2018). Research Frontiers in New Institutional Economics. *Revista de Administração. Management Journal*, 53(1), 3–10
- Menard, C., Jimenez, A. and Tropp, H.* (2018). Addressing the policy-implementation gaps in water services: the key role of meso-institutions. *Water International*, 43(1), 13–33.
- Menard, C.* (2014). Embedding organizational arrangements: towards a general model. *Journal of Institutional Economics*, 10(4), 567–589.
- North, D. C.* (1992). Institutions and Economic Theory. *The American Economist*, 36(1), 3–6.
- OECD* (2011). Water Governance in OECD countries: A Multi-Level Approach, OECD studies on Water, Paris: *OECD*. (http://www.oecd-ilibrary.org/environment/water-governance-in-oecd-countries_9789264119284-en - Access Date: 18.08.2018)
- Ostrom, E.* (2014). Do institutions for collective action evolve? *Journal of Bioeconomics*, 16(1), 3–30.
- Ostrom, E.* (1990). Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge University Press.
- Ribot, J. C., Agrawal, A. and Larson, A.M.* (2006). Recentralizing while decentralizing: how national governments reappropriate forest resources. *World Development*, 34 (11), 1864–1886
- Rodgers, Y. and Cooley, J.* (1999). Outstanding Female Economists in the Analysis and Practice of Development Economics. *World Development*, 27(8), 1397–1411.
- Schumpeter, J. A.* (1954). History of economic analysis. Oxford University Press.
- Scott, W. R.* (2008). Institutions and Organizations. London.
- Stewart, F.* (1992). Can Adjustment Programmes Incorporate the Interests of Women? *Afshar and Dennis*, 13–45.
- UNESCO* (2006). The United Nations World Water Development Report 2: Water, a Shared Responsibility. Paris: *UNESCO*. (<http://www.unesco.org/bpi/wwap/s/> – Access Date: 18.08.2018)
- Volynskii, A.* (2017). Mesolevel as object of research in the scientific economic literature of contemporary Russia. *Journal of Institutional Studies*, 9(3), 36–49. (In Russian).